

**ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ПСИХОЛОГИИ,
ПЕДАГОГИКИ, КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И
ПСИХОТЕРАПИИ**

Карловская Н.Н.

Омский государственный медицинский университет, Россия

Тема настоящего размышления звучит методически сухо, так как на первый взгляд достижение *преемственности*, выбранной в ка-

честве цели, логически обосновано и достаточно легко осуществимо, а, значит, требует простого согласования учебных программ разных психологических дисциплин и оптимального распределения нагрузки по семестрам, между учебными курсами и elective. Однако психологи, начинавшие работать в медицинских ВУЗах до официального включения психологии в учебные планы, и тем самым одаренные свободой творчества и ответственностью выбора, наверняка столкнулись с трудностями, прячущимися за кажущейся простотой данной проблемы.

Мой шестнадцатилетний опыт преподавания гуманитарных дисциплин в Омской государственной медицинской академии начался в 1987 году, когда на кафедре философии освободилось место ассистента. И, поскольку такой дисциплины как психология в учебных планах медицинских ВУЗов в то время пока не существовало, я, будучи выпускницей кафедры нейро- и патопсихологии МГУ, кандидатом наук по специальности «медицинская психология», три года читала курс научного атеизма (переименованного вскоре в «Историю религии»). Психология была возможна в то время лишь в виде факультатива при кафедре, который позволял освещать наиболее интересные для студентов темы, а затем перерос в тренинговую группу¹.

С 1990 года в ОГМА были опробованы разные формы включения психологии в учебную программу:

- спецкурс «Альтернативные подходы к врачеванию: механизмы и терапевтические возможности»² для субординаторов лечебного факультета;
- спецкурс по основам клинической психологии для субординаторов и слушателей ФУВа лечебного факультета,
- спецкурс по социально-психологическим аспектам медицины - для субординаторов и слушателей ФУВа медико-профилактического факультета,
- спецкурс по психодиагностике и психокоррекции - для слушателей ФУВа кафедры психиатрии;
- курс возрастной психологии для студентов 5 курса педиатрического факультета,
- учебный курс «Психологические и деонтологические основы деятельности врача» (затем «Психология и педагогика») - для студен-

---

¹ С 1997 года г. эта форма работы (тренинги коммуникативной компетентности) была переведена за пределы ОГМА, а деятельность факультатива была переориентирована на изучение философско-психологических вопросов ортодоксальной и традиционной медицины (гомеопатия, Аюрведа, китайская медицина, целительство и т.п.).

² Рассматривались различные парадигмы, на которых базируется терапия (в гомеопатии, психоанализе, трансперсональной психологии)

тов 2 курсов всех факультетов (1 курс стоматологического факультета),

- учебный курс «Клиническая психология» - для студентов 5 курса лечебного и педиатрического факультетов, 4 курса стоматологического, субординаторов медико-профилактического факультета.

В 2001 году в ОГМА произошло разделение преподавания психологических дисциплин между специалистами кафедры философии, социально-гуманитарных и экономических дисциплин (курс «Психология и педагогика») и кафедры психиатрии, наркологии и клинической психологии («Клиническая психология»). С 2002 года при кафедре психиатрии, наркологии и клинической психологии ОГМА был организован месячный цикл усовершенствования для клинических психологов «Избранные вопросы клинической психологии и общей психопатологии» (144 часа).

В ОГМА, как во многих медицинских ВУЗах России, отсутствует кафедра психологии. На сегодняшний день часы курса «Психология и педагогика» реализуются сотрудниками гуманитарной кафедры (1 ставка - дипломированным психологом, 0,5 – непрофильным специалистом), а курса «Клинической психологии» - преподавателями кафедры психиатрии (до 2004 года – 0,5 ставки доцента, один дипломированный клинический психолог; с января 2004 года преподавание осуществляется психиатрами). В штате также отсутствуют специалисты по психотерапии и не читаются элективы по этой дисциплине.

Опыт преподавания психологии на разных кафедрах, общение с коллегами философами, психиатрами, со студентами разных курсов и выпускниками ОГМА позволяет предположить, что проблема преемственности преподавания психологических дисциплин неразрывно связана с пониманием целей и логики освоения психологии студентами-медиками.

В программах разных медицинских ВУЗов цели изучения психологии формулируются следующим образом: расширение гуманитарной подготовки врачей в области фундаментальных наук о человеке; формирование у студента-медика представления о человеке как о высшей ценности и на этой основе ценностного отношения к нему, в том числе пациенту, его родственникам, своим коллегам, в целом - к личности любого другого человека. Данные цели являются общими с гуманитарными дисциплинами и направлены на преодоление жесткой биомедицинской модели лечения, так называемого органоцентрического, или нозоцентрического подходов. В настоящее время дополнительными «факторами риска» дегуманизации медицины, которую ранее связывали в основном с инертностью ньютоно-картезианской парадигмы, становятся коммерциализация и индустриализация (стандартизация) медицины, ориентирующая врача на использование в

практике алгоритмов уже готовых научно-обоснованных технологий ("evidence-based medicine"), а также успехи биологических наук (расшифровка структуры генетического кода), бурное развитие геномной и тканевой инженерии и практики клонирования живых организмов. Может ли преподавание психологии в этих условиях уравнивать нарастающую биотехнологическую ориентацию медицинского образования и способствовать реализации заявленной высокой цели – формирование отношения к человеку как к ценности?

Безусловно, знания об основных психических процессах, их роли в жизнедеятельности человека, психологических механизмах развития личности, роли психологических факторов в возникновении, течении и лечении заболеваний, теоретическое знакомство с основами клинико-психологической диагностики и психокоррекции, формирование первичных навыков психологически обоснованного общения с больными, - все это составляет необходимую основу для эффективной терапевтической деятельности. Однако роль преподавателя психологии гораздо шире и подразумевает его задействованность в учебном процессе как практика, когда обучаемые становятся клиентами психодиагностической и психокоррекционной работы. В этом состоит существенное отличие нашей дисциплины от других, изучаемых в медицинском институте.

Я ни в коей мере не хочу умалить значение клинических дисциплин, в ходе освоения которых происходит становление личности будущего медика, а также роль гуманитарных наук, таких как философия, культурология. Преподавание гуманитарных дисциплин всегда включало в себя как теоретическую, рациональную, так и мировоззренческую составляющие. Однако чаще всего подготовка профессионала понимается как формирование определенных устойчивых упорядоченных знаний, предусмотренных программными документами и ориентированных на них как на стандарт. Предполагается, что успешность и эффективность обучения проявляется в способности студента предъявить определенную сумму знаний на этапе проверки (экзамен, зачет, тестовый контроль). Но такое обучение для гуманитарных наук, а тем более для психологии, представляется ограниченным и выхолащивающим личностную, мировоззренческую сторону преподавания.

Изучение психологии ни в коей мере не является простым усвоением минимума знаний, предусмотренных программными документами. Деятельность психолога, как отмечается в учебных программах различных медицинских ВУЗов, должна формировать у студентов потребность саморазвития, стимулировать личностный рост, способствовать развитию способности к саморегуляции.

В обыденной речи мы привыкли употреблять по отношению к слову «знание» действие, выраженное глаголом «усвоить». В этой связи интересно, что существует несколько разновидностей обозначения процесса овладения чем-либо: присвоение, усвоение и освоение. Присваивается нечто нам не принадлежащее, то, что даже ставши нашим, по сути остается чужим. Глагол «усвоить» употребляется по отношению к пище, правилам и знанию. Такое овладение знанием, действительно, подобно безынициативному, некритичному, нетворческому «взятию». Освоить же что-либо означает по меньшей мере покорить (освоить вершину), а в большей степени - преобразовать (освоить целину), то есть, инициировать процесс, приносящий результаты. Именно поэтому обучение психологии подобно не *усвоению*, а *освоению*, то есть, такому процессу, который призван преобразить личность ученика.

В дополнение к творческому арсеналу любого преподавателя (личной заинтересованности, нестандартной, оригинальной постановки вопросов, введению элементов провокации и соревновательности в учебный процесс, вниманию и искреннему уважению к личным мнениям, особенно к самостоятельным, пусть даже не верным размышлениям студентов, а также к собственному духовному поиску обучающегося) психолог имеет в своем распоряжении такие уникальные инструменты трансформации личности как **психодиагностика** и **психокоррекция**. Однако их применение в рамках учебного процесса порождает сложности, связанные как со стандартами расчета учебной нагрузки, так и с наличием профессиональной психологической подготовки у преподавателя, поскольку во многих Вузах преподавание осуществляется непрофильными специалистами.

Опыт включения в семинарские занятия по курсу «Психология и педагогика» в ОГМА таких форм индивидуальной работы как *ведение студентами дневника психологического наблюдения, в том числе самонаблюдения и самодиагностики* (в тетрадях для практических занятий по психологии), подготовку рефератов и контрольных работ, показывает, что эта работа составляет 0,5 часа на одного студента. Для оптимизации психодиагностики личности мы также пробовали использовать компьютерный класс ОГМА, с одновременной оценкой результатов для каждого студента. Опыт психодиагностики нескольких групп в осеннем семестре показал, что эта работа составляет два часа учебной нагрузки на группу.

Психокоррекционная работа преподавателя может проводиться в виде электива. Наш опыт показывает, что ведение такой группы чрезвычайно плодотворно и способствует не только углубленному самопознанию студентов, но и выявлению психотерапевтического призвания. Группы велись в ОГМА регулярно раз в семестр, в первые

годы бесплатно, в последующие – на условиях символической оплаты как услуги Академической клиники ОГМА. Кроме того, мы поддерживали связь с рядом городских центров психологической помощи - с общественной организацией Институт гуманистического развития личности «Светоч» и психотерапевтами городского детско- подросткового наркологического диспансера Центрального административного района, где студенты могли не только продолжить образование в плане психотерапии, но и получить помощь специалиста.

К сожалению, отсутствие единых стандартов расчета учебной нагрузки по психологии привело к тому, что, несмотря на рекомендации, изложенные в «Программе учебного курса «Психологические и педагогические основы профессиональной деятельности врача и провизора для студентов медицинских и фармацевтических учебных заведений», утвержденной Минздравом в 1996 г., администрация ВУЗа имеет право не рассматривать эту деятельность как необходимую, что, в свою очередь, может привести к синдрому выгорания преподавателя.

Обобщая вышеизложенное, хочется подчеркнуть, что проблема преемственности в преподавании психологических дисциплин означает не только соблюдение связанности в изложении учебного материала, обеспечение логики движения его содержания (общая психология и клиническая психология как методологически необходимое основание, пропедевтика психиатрии и психотерапии). Вопрос о «создании системы психолого-психотерапевтического-психиатрического направления в подготовке врача общей практики, вертикальной и горизонтальной интеграции в преподавании различных аспектов знаний и умений нозопсихологии на всех клинических кафедрах в течение всего периода до- и последиplomного обучения»³, активно обсуждавшийся на уровне Департамента образовательных медицинских учреждений и кадровой политики Минздрава с 1999 года, требует создания условий для включения в преподавание психологических дисциплин таких индивидуальных форм работы, как психодиагностика и психокоррекция студентов (последняя - в форме электива), с обязательным учетом их в стандартной учебной нагрузке психологов. Отсутствие такой возможности превращает в декларативную стратегическую цель преподавания психологии – формирование ценностного отношения к другому человеку.

В 1990 году на конференции по проблемам гуманитаризации медицины, организованной Тюменским медицинским институтом, я впервые познакомилась с моделью преподавания психологии студентам медикам. Авторство этой модели принадлежало коллегам с медицинского факультета Тартуского университета. Психология препода-

³ См. Рекомендации заседания Проблемной учебно-методической комиссии по психиатрии и наркологии от 27 декабря 1999 г.

валась «сквозным» методом на четырех курсах, начиная с общей психологии, психологии личности, направленной на самопознание и самоисследование студентов, знакомство со сложностью своего Я, с тем, чтобы принимать и уважать в будущей работе личность пациента; затем социальной, в ходе изучения которой студенты постигали закономерности общения, затем клинической. Российская модель преподавания психологии студентам-медикам на сегодняшний день только частично приближается к прибалтийской. Хотя основные моменты последней, безусловно, находят свое воплощение в разной форме в различных ВУЗах. Последнее зависит от условий конкретных ВУЗов – оснащенности кадрами дипломированных психологов и готовности администрации включать в учебную нагрузку те формы работы психолога, которые – пока – не предусмотрены в качестве стандартных.

В заключение мне бы хотелось привести слова Карена Свасьяна, современного философа, некогда нашего соотечественника, ныне живущего и работающего в Швейцарии: «...любая частная наука может быть оправдана лишь в той мере, в какой скрытым пафосом всех ее свершений является повышение ценности человеческого бытия». И, хотя в данном случае речь идет о науках, а не об изучаемых в стенах институтов дисциплинах, это высказывание как нельзя более четко проявляет глубинный смысл существования психологических дисциплин в медицинских ВУЗах.